

— Прощу Ваше Величество поскорее подарить Бэймо сына-наследника, чтобы продолжить наш вековой фундамент.

Один из чиновников опустился на колени, за ним последовали другие. В глазах Жэнь Чэнцин промелькнула тень холода, но она быстро исчезла. Действительно, это были столпы Бэймо, все они ждали только одного — чтобы она родила наследника. Их нетерпение было очевидным.

— Это всё моя вина, что заставила вас, моих верных подданных, беспокоиться. Однако в нашем Бэймо столько выдающихся мужчин, что я от богатства выбора действительно растерялась. Не знаю, какой из моих министров захочет разделить со мной эту заботу?

Если все хотят, чтобы она выбрала мужа, то она сделает это как следует. Министры переглянулись. Выбор мужа для императрицы казался почётным заданием, но было в этом что-то необычное, и все замерли в нерешительности.

— Я готов помочь Вашему Величеству.

Молодой чиновник вышел вперёд и опустился на колени. Это был Ли Шэн, новый обладатель высшей учёной степени прошлого года, который пользовался благосклонностью предыдущего императора и сейчас занимал пост заместителя министра церемоний.

— Тогда это дело поручается вам, господин Ли.

— Слушаюсь, благодарю Ваше Величество.

После утреннего приёма чиновники начали расходиться группами. Многие уже начали поздравлять Ли Шэна.

— Поздравляю, господин Ли. Поздравляю и желаю удачи.

— Господин Ван, вы любезны. Я лишь выполняю долг, получая жалование от государя.

Ли Шэн отвечал на поздравления, в его глазах читалась решимость. Некоторые завидовали, другие испытывали ревность. Как бы то ни было, многие были уверены, что Ли Шэн вот-вот взлетит на вершину. Удачно справившись с этим заданием, он не только получит богатство, но и приблизится к императрице, став ключевой фигурой в смене власти. Те, кто не успел среагировать на собрании, теперь сожалели и старались завязать отношения с Ли Шэном.

Вскоре после собрания в дом Ли Шэна начали поступать приглашения, и его порог стал буквально расцветать от посетителей. Ли Шэн не отказывался, назначал время для каждого и отправлял ответы через слуг, что вызывало недоумение. Хотя императрица не дала чётких указаний, как именно Ли Шэн должен заниматься выбором мужа, он определённо мог решать, кто получит шанс предстать перед ней.

В резиденции канцлера ситуация была совершенно иной. После казни Чэнь Яли, хотя Жэнь Чэнцин не предприняла дальнейших действий, она задержала единственную дочь Цзян Шана, что заставило сторонников канцлера вести себя осторожно. Их влияние при дворе значительно ослабло, а сам Цзян Шан строго контролировал поведение своих людей. Хотя резиденция не была пуста, активность там заметно снизилась. Выбор мужа императрицей дал им новую надежду на восстановление влияния. Даже если они не будут действовать, их соперники наверняка сделают это, ведь позиция мужа императрицы была слишком важной. Если она достанется другой фракции, у них не будет шансов на восстановление.

— Прошу вас, господин канцлер, примите решение.

После долгих обсуждений Цзян Шан молчал, что сильно беспокоило его помощников и подчинённых.

— Как вы думаете, какова нынешняя императрица?

— Императрица — женщина, к тому же молодая, ей не хватает опыта, и она застенчива. Поэтому она поручила выбор мужа чиновнику. Мы обязаны не подвести её и выбрать для Бэймо самого достойного мужа.

Этот пафосный ответ вызвал у Цзян Шана смех. Какие же они глупцы! Они забыли, как нынешняя императрица получила трон — через переворот. Разве такая женщина будет застенчивой или неопытной? Разве она доверит такой важный вопрос, как выбор мужа, чиновнику?

Смех Цзян Шана заставил его подчинённых нервничать, особенно того, кто только что ответил. Он осторожно улыбнулся и спросил:

— Что-то не так в моём ответе, господин канцлер?

Цзян Шан лишь усмехнулся. Что бы он ни думал, его дочь Цзян Чжаосюэ находилась во дворце рядом с императрицей, и он был уже связан с ней одной верёвкой. Он мог лишь чувствовать дискомфорт, но не мог не помогать. Что касается его подчинённых, они были просто посредственностями.

— Императрица мягка снаружи, но тверда внутри. Её намерения непредсказуемы, не стоит действовать опрометчиво.

Цзян Шан мог лишь дать этот совет.

— Но господин канцлер, в этом потоке бездействие равносильно отступлению.

— Лучше плыть по течению, чем против него.

Цзян Шан покачал головой и ушёл. Всё, что он мог сделать, это это. Подчинённые переглянулись и разошлись. В резиденции канцлера распространились слухи, что он плохо себя чувствует, и он закрыл двери для посетителей.

Ночью в дом Ли Шэна прибыл важный гость. После того как слуги были отправлены, окна и двери закрыты, а охрана поставлена настороже, Жэнь Чэнцин сняла плащ.

— Ваше слуга приветствует Ваше Величество.

— Господин Ли, прошу, вставайте. Вы достойны похвалы.

Жэнь Чэнцин помогла ему подняться. Ли Шэн подавил проблески чувств в глазах и посмотрел на неё с ясным взглядом.

— В последние дни я жил неплохо, банкеты были роскошными, и я попробовал все деликатесы Моша.

— Я рада, что вам хорошо, господин Ли. Но помните ли вы, какие банкеты посещали?

— Чтобы в будущем отблагодарить, я записал всё в деталях, ничего не забыл.

— Именно так. Они так заботились о моём верном подданном, и я тоже запомню их.

Ли Шэн передал Жэнь Чэнцин книгу, в которой были подробно записаны места, люди и их просьбы.

— Ваше Величество, что мне делать дальше?

— Как насчёт того, чтобы заключить с ними сделку?

— Сделку?

— Торговля подразумевает обмен. Если они хотят продать своих сыновей мне, то должны что-то предложить.

Жэнь Чэнцин передала Ли Шэну другую книгу. По её взгляду он понял, что должен открыть её. Внутри были десятки разных имён: неизвестные чиновники в столице, чиновники из провинций, молодые учёные, старые чиновники.

— Это?

— За эти годы я обзавелась не только вами, господин Ли. Хотя вы талантливы и амбициозны, этого ещё недостаточно. Я верю, что эти люди вам понравятся. Я хочу создать мирное и процветающее государство, и это первый шаг. Помогите мне сделать его.

Ли Шэн почувствовал странное чувство — лёгкую горечь от того, что он не был для неё кем-то особенным, лишь одним из талантов, и одновременно воодушевление. В книге были не только имена, но и их биографии, выдающиеся сочинения, мудрые изречения, необычные идеи. Ему захотелось скорее познакомиться с ними. Подавив странные чувства, он сказал:

— Я не посрамлю своего поручения.

Тон его голоса удивил Жэнь Чэнцин. В глазах Ли Шэна появилось восхищение. Да, она была великой императрицей, и всё, что он мог сделать, — это выполнять её приказы без каких-либо личных желаний. Его императрица должна была оставаться на высоте, недоступной для осквернения.

В резиденции министра работ царила праздничная атмосфера. Ли Шэн смотрел на танцующих девушек, едва сдерживая зевок. Такие дни были настоящим испытанием. Утром — приём, вечером — банкеты, а ночью — выполнение секретных приказов императрицы.

— О, господин Ли, похоже, вы переутомились. Вы действительно посвящаете себя стране и народу.

— Нет-нет, это просто моя обязанность.

Ли Шэн ущипнул себя за бедро. Очередная крупная рыба клюнула.

— Как продвигается ваше задание, господин Ли? Императрица довольна?

— Императрица — истинный дракон, её лик недоступен для простых людей. К тому же она занята государственными делами, как я могу просто привести кого угодно? Конечно, я сначала отберу нескольких кандидатов и представлю их императрице.

Ли Шэн говорил с серьёзным видом, бросая достаточно крупную приманку.

— Господин Ли, вы действительно ответственны. Императрица не ошиблась в вас. Хотя в Бэймо много достойных мужчин, немногие достойны её. Поскольку её гарем пуст, это крайне важно. Вместо того чтобы выбирать кого-то из низших слоёв, лучше найти образованных и воспитанных представителей знатных семей. Мой сын, хотя и не обладает выдающейся внешностью, но имеет приятную внешность, с детства изучает классические тексты и умеет ездить верхом и стрелять. Он давно восхищается такими талантами, как вы, и надеется, что вы представите его.

Юноша в богатой одежде подошёл к Ли Шэну с бокалом вина. Ли Шэн встал и выпил залпом.

<http://bllate.org/book/16831/1547815>